

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОВ

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-б.

Телефон № 96-69

Вырвара из журн.

Рабис

19 МАЯ 1930

г. Москва

Журн. №

К ДИАЛЕКТИЧЕСКОМУ РЕАЛИЗМУ

Гастроли Белгосета в Москве подводят итоги определенному этапу работы театра.

Начав, как студия, в 1922 году в Москве, будущий театр за четыре года сформировал и воспитал свой коллектив, впитал большую театральную культуру и искания, проделал формальный период своей работы, одним словом, обогатился багажом, которому достаточно было благотворное влияние рабочего зрителя, чтобы дать в результате наши гастроли сейчас в Москве.

Рабочий молодняк студии с его партийной и комсомольской прослойкой с первого дня были достаточной гарантией, необходимой атмосферы, необходимой почвы для создания рабочего театра. Молодежь была совершенно свободна от чуждых традиций, от давления чуждой и враждебной культуры. Правда, в Москве, студии одно время грозила опасность увлечься национальной экзотикой, которая формально для театра так заманивала («На покаянной цепи», «Праздник в Касриловке»), но работа над классикой («Шейлок» и «Скапен») отводили энергию от традиционной капоты в другое русло, в другое направление.

Уже в Москве театр связался с пролетарскими еврейскими писателями, начав вместе с ними работу над «Ботвинным» и «Леккертом», пьесами, которые заложили основание новому еврейскому репертуару в Союзе. Метод заказов, метод совместной с авторами работы стимулировал дальнейший рост еврейской драматургии и дал театру—«Джим Куперкоп», «Поединок машин» и «Глухой».

Театр не замыкался в узкий круг только национальной драматургии и отсюда раньше работа над «Гоп-ля» и теперь над «Выстрелом».

Надо признать, что до сих пор театр преимущественно работал над пьесами, которые отображают историю рабочего движения («Леккерт», «Глухой»), рабочее движение за пределами нашего союза («Джим Куперкоп», «Гоп-ля») и только в последних двух работах — «Поединок машин» и «Выстрел» затрагиваются проблемы нашего социалистического строительства. Такая пропорция не удовлетворяет нас. Наши дальнейшие заказы авторам, наши дальнейшие репертуарные искания направлены в сторону отображения наших строительных процессов. Правда, мы не собираемся выключать историю рабочего движения, рабочее движение в капиталистических странах, мы только считаем необходимым сосредоточить нашу творческую энергию максимально на нашем социали-

стическом строительстве, чтобы стать художественным рупором, художественным агитатором рабочего класса и его коммунистической партии. Мы считаем, что театру недостаточно сочувствовать, мы считаем, что обостренная классовая борьба, с одной стороны, а, с другой стороны, победный рост социализма в нашей стране возлагает обязанность на искусство в целом и на театр стать в бою ряды пролетариата, поставить перед собой актуальнейшие проблемы нашего строительства. Такая установка раньше всего обязывает к правильному выбору драматургического материала. Тема, содержание, сюжет, словесный материал, как основа основ, должны быть раньше всего актуальны, должны соответствовать требованиям нашей стройки. Нельзя, конечно, при этом забывать, что самая актуальнейшая пьеса, включенная в чуждую нам форму, дает обратные результаты, что вопросы формы, стиля не менее важны, чем вопросы темы, но стиль нашей эпохи не может быть декретирован, к стилю мы идем и придем через ряд сложнейших исканий.

Наш театр идет по пути экспрессивного, динамического реализма, прощупывая пути диалектического реализма.

Гастроли в Москве имеют большое значение для нас не только в смысле оценки нашей работы, учета ошибок, а это очень важно, но и дают еще возможность коллективу в целом и отдельным работникам ознакомиться с последними исканиями на театре, обменяться опытом и достижениями. Театральная олимпиада, в которой наш театр будет участвовать, сыграет в этом отношении также большую роль для дальнейшего роста театров нашего союза.

Теперь уже можно говорить о том, как Москва отнеслась к нам по первым показанным работам.

Признание рабочего зрителя, положительные отзывы прессы бодрят нас и дают нам дальнейшую крепкую зарядку для работы, для дальнейших совершенствований в своем искусстве.

М. РАФАЛЬСКИЙ.

На фото: сцена из «Овечьего источника» (режиссер Литвинов, художник Тышлер); сцена из «Леккерта» (режиссер Рафальский, художник Мандельберг); в углу, слева — худ. руководитель Белгосета М. Рафальский.

Фотомонтаж художника Филиппова.